

УДК 316.334:21 и 008

ОБРАЗОВАНИЕ (ГРАМОТНОСТЬ) СТАРООБРЯДЦЕВ В
СИМБИРСКО-УЛЬЯНОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ НА КОНЕЦ XIX В.
AN EDUCATION OF OLD BELIEVERS IN SIMBIRSK-ULYANOVSK
POVOLGJE REGION AT THE END OF 19 CENTUR

А.А. Виноградов
A.A. Vinogradov
Ульяновская ГСХА
Ulyanovsk state academy of agriculture

Old Believers have played an important part at the developing of the agrar sector of economic of Russia as a whole and of Simbirsk region particulary. An education is always important for the economic growth. An article is dedicated to the competence level of Old Believers of Simbirsk, Ulyanovsk region at the end of 19 centure.

Важной движущей созидательной силой в большинстве аграрных районов России до конца XIX в. выступали старообрядцы. В связи с этим считаем нужным показать их уровень образования на тот период на примере Симбирско-Ульяновского Поволжья.

На протяжении ряда поколений формировался характер старообрядцев: скрытный, самодостаточный, но вместе с тем нравственный и честный, хотя и не без житейской хитрецы и ловкости. *Между собой* старообрядцы-беспоповцы были тихи и уступчивы, избегали ссор и соединены дружескими чувствами, основанными на общей вере. Они отличались трудолюбием, деловитостью и умеренной жизнью. Все, даже наиболее богатые были чужды роскоши. Опрятны. Трезвы. Выделялись благосостоянием. Были прижимисты, но считали нравственной обязанностью помогать своим собратьям, впавшим в беду. Чужды всяких удовольствий. Много времени проводили на молитвенных собраниях [1].

Грамотность среди старообрядцев в XIX в. была распространена шире, чем в остальной массе населения [см. рис. 1]. В поповщине грамотных было больше среди мужчин, а в беспоповщине – среди женщин. Возможно, причины этого кроются в хозяйственных расчетах. В поповческой среде ценились сыновья: сын – себе, дочь – другим. Иное дело у беспоповцев: не признавая брака, они меньше внимания уделяли воспитанию мальчиков, чем девочек. И учили здесь детей главным образом не мужчины, а женщины, причем обычно уже больших, с 15-16 лет и даже до 30. «Наука» ограничивалась умением читать и писать по уставу. Все это представляется не случайным. Овладение грамотой давало женщине заработок. Выучившись, женщины хорошо зарабатывали отправлением богослужением, принятием покаяния, сорокоустами. По умершему старообрядцу требовалось в течение шести недель читать псалтырь. Все это выполнялось почти исключительно женщинами и давало хороший заработок (например, у *Симбирских федосеевцев* в селе *Ждамирово Алатырского уезда* за шесть недель платили от 6 до 20 рублей серебром). Хорошо оплачивалась переписка духовных книг. Это дело было налажено должным образом. Работа велась

артелью, при молебных [2].

Так как переписчиков требовалось значительно меньше, чем для чтения, большинство старообрядцев, практически умея читать, писать затруднялись. Иногда старообрядцы или старообрядки учились грамоте друг у друга. Это было характерно до середины XIX в., позднее староверы стали использовать более широкий спектр получения образования [см. рис. 2].

В богатых домах старообрядцы для своих семей нанимали учительниц. Живя в доме нанимателя, они обучали приходящих учеников и из других домов. Учение ограничивалось церковной азбукой, часовником, псалтырем, умением читать книги церковной печати, писать и петь по крюковым древним нотам [3].

Переписанные и старопечатные книги пользовались в старообрядчестве большим спросом. Их покупали в разных местах, главным образом в Москве.

В древней Руси переводилось и распространялось большое число книг религиозно-нравственного содержания, привезенных из Византии. Многие из них были враждебны официальной церковной доктрине. Они служили любому-дрию, но впоследствии, с распространением образованности, все более оседали в народе, приобретая новую среду потребления. В дальнейшем их унаследовало старообрядчество, и стало их подлинным хранителем и оберегателем [4].

В этих книгах запечатлелось и двоеверие: псалтыри сопровождались отречёнными гадательными книгами «о лунных днях», предсказаниями о том, когда удобно садить, сеять, вступать в брак и т.п. Унаследовав все это, старообрядчество укреплялось в качестве носителя старой народной психологии и мировоззрения. В частности, в этом была его притягательная сила для неискушенных наукой людей. Старообрядчество служило до известной степени средством для народа находить пищу уму, хотя и относительно скудную пищу, в итоге чего он попадал под влияние схоластического догматизма через непонятные, туманные фразы [5].

Старообрядческие общины изыскивали средства, чтобы обеспечить своих учителей сторублевым жалованьем. Для учителя начальной школы такое вознаграждение в России рубежа XIX – XX вв., вещь неслыханная, и старообрядцы показывали пример, как нужно дорожить необходимыми людьми. Для них человек со средним образованием, посвятившей себя старой церкви, явление пока не совсем обычное, и такому человеку они спешили дать дорогу. Интересно в этом отношении постановка дел в нижегородской старообрядческой школе, сторонниками которой были и симбирские староверы. В ней учились около 150 человек, съехавшихся со всех концов России. Жили они на полном пансионе и совершенно бесплатно. Программа школы вполне соответствовала программе земской школы, использовались и учебники те же, за исключением Закона Божия, который преподавался в старообрядческом духе. Школа была разрешена с большим трудом.

Женщина занимала видное место в религиозной жизни. Так, многие из пожилых старообрядок, уединялись в кельях, которые ставили позади родственных домов или в стороне. Они почитались наравне с отшельницами; побывавших в скитах звали «матушка», а при встрече им кланялись не только старообрядцы, но и православные-никониане. Многие келейницы выкупались на волю при помощи общинных средств. Деятельные пропагандистки старообрядчества, нередко грамотные, читали старообрядческие книги, молитвы, пели каноны, подчас отправляли обряд богослужения, также обучали детей [6].

Таким образом, анализ переписных листов 1897 г., архивных материалов Симбирской духовной консистории, отчетов православных миссионеров и других исторически значимых документов, а также полевых материалов автора о структуре семей рассматриваемого региона позволяет сделать следующий вывод:

Большинство сельских семей (супруги, дети) являлись малограмотными (мужчины, главы семейств, их сыновья умели читать, писать). Процент грамотных старообрядцев, как мужчин, так и женщин был существенно выше, чем у православных. Особенно высоким был процент грамотных в тех местах, где помимо старообрядческой веры способствовали изучению грамоты и экономические предпосылки (наличие торговых путей, развитые ремёсла и т.п.).

Таблица № 1. Грамотность по вероисповеданиям Симбирской губернии на начало XX в. в %.

вероисповедание	Мужчины	Женщины
Православные	26,1	6,3
Старообрядцы	35,2	11,7

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897, XXXIX Симбирская губерния 1904 г., с. 8.

Таблица № 2. Грамотность среди мужчин и женщин старше 7-и лет с. Монастырский Сунгур, с. Троицкий Сунгур Самайкинской волости Сызранского уезда, с. Барашево Алатырского уезда, с. Томьлово Малоборлинской волости Сенгилеевского уезда Симбирской губернии по результатам первой Всероссийской переписи 1895-1897 гг., в %.

Название села	<i>Всего жителей старше 7-и лет</i>	<i>мужчин</i>		<i>женщин</i>	
		<i>Всего мужчин</i>	<i>Из них грамотных</i>	<i>Всего женщин</i>	<i>грамотных</i>
<i>с. Троицкий Сунгур Сызранского уезда</i>	388	180	66	208	17
	100%	46,39% от 388	35,67% от 180	53,61% от 388	8,17% от 208
<i>Монастырский Сунгур Сызранского уезда</i>	316	154	57	162	4
	100%	48,73% от 316	37,01% от 154	51,27% от 316	2,47% от 162
<i>с. Барашево Алатырского уезда</i>	265	111	58	154	38
	100%	41,89% от 265	52,25% от 111	58,11% от 265	24,68% от 154
<i>с. Томьлово Сенгилеевского уезда</i>	119	55	20	64	5
	100%	46,22% от 119	36,36% от 55	53,78% от 119	7,81% от 64

Итого	1088	500	201	588	64
	100%	45,96% от 1088	40,2% от 500	54,04% от 1088	10,88% от 588

Расчёты произведены автором. По данным: ГАУО, ф. 597, оп. 1, д. 25, 31, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 62.

Литература:

1. Государственный Архив Ульяновской области, Ф. 134, оп. 8, д. 150, 449
2. ГАУО, Ф. 597 - Фонд Всеобщая перепись Российской империи, оп. 1, д. 17, 22, 24, 25, 26, 27, 30, 31, 47, 55
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897, XXXIX Симбирская губерния 1904 г., с. 8
4. Полевой Этнографический Материал с. Кувшиновка Ульяновского р-на, 2002 г.
5. ПЭМ с. Вальдиватское Карсунского района, 2005 г.
6. ПЭМ рабочий посёлок Языково Карсунский района, 2006 г.

УДК 316.334:21 и 008

К ВОПРОСУ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
TO THE PROBLEM OF THE LINGUISTIC STUDY
OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

М.Ю. Дудиков, И.Р. Васильева
M.Y. Dudikov
Ульяновская ГСХА

The article deals with the problem of the professional communication study and the preliminary analysis of statistic data obtained at processing scientific and technical texts dedicated to agriculture.

Повышенный интерес лингвистов к коммуникативной прагматике привел к пристальному изучению использования языковых средств, реализующих индивидуально-личностную, интенциональную (мотивы и цели) и ситуативные аспекты сообщения. Одним из доминантных направлений становится изучение специфики коммуникации в разных социальных сферах как у представителей одного социума, так и представителей разных культурных социумов.

Необходимость изучения проблем профессиональной коммуникации обусловлена естественным интересом ученых к проблемам широкого круга специалистов (речь идет о специалистах нефилологических специальностей) для решения своих профессиональных задач. В связи с этим на первый план выступает необходимость изучения вербальных средств коммуникации. Работы многих исследователей посвящены различным аспектам коммуникации, так на-